

Глава 69 - Козни (Часть 1)

“Скоропалительная и оскорбительная просьба ради собственной выгоды! Орден никогда и ни за что этого не допустит!” – тут же завопил Као Сион. Остальные старейшины пребывали в молчании.

Императорские доблестные законы могли использоваться исключительно старейшинами. Даже хранителям не дозволялось практиковать главные императорские доблестные законы. А сейчас какой-то ученик третьего поколения желает практиковать главный императорский доблестный закон... Еще бы Као Сион не был раздосадован.

Ли Ци Ё бросил на него взгляд и медленно заговорил:

“Старейшина Као, если бы Вы лично отыскали и доставили в орден один из главных императорских законов, я бы не стал возражать против того, чтобы Вы, Ваши ученики или даже ученики Ваших учеников практиковали его. А, точно, я ведь совсем позабыл, что у Вас больше не осталось ни учеников, ни даже учеников Ваших учеников”

Эти слова Ли Ци Ё поразили Као Сиона в самое сердце, он помрачнел, лицо его перекошило от ярости. Он поднялся со своего места и принялся истошно орать:

“Ах ты, мелкий гаденыш! Ты так сильно жаждешь смерти?!”

Первый старейшина Гу Тай Шо громогласно пророкотал:

“Младший брат Као! Ци Ё всего лишь мальчишка! Не уподобляйся ему!”

До недавнего времени Као Сион и в грош не ставил Гу Тай Шо. Однако теперь ему стало известно, что Первый старейшина был Благородной знатью, да еще и опытным к тому же. Кроме того, он практиковал Шесть типов Кун Пена, поэтому Као Сион очень опасался столкновения с ним. Он определенно был не соперник для Гу Тай Шо.

Као Сион горько произнес:

“Старший брат Гу, ты слишком поощряешь этого гаденыша! Рано или поздно он накликает беду на всех нас!”

“Дети всегда говорят то, что им первое в голову взбредет! Брат Као, не обращай внимания на его слова”

Очевидно, что в этот момент Гу Тай Шо потакал Ли Ци Ё. Даже остальные старейшины встали на его сторону, что породило еще больше ненависти в сердце Као Сиона.

Взвесив все за и против и тщательно обдумав просьбу Ли Ци Ё, старейшины согласились:

“Раз ты так ставишь вопрос, то тщательно все обдумав, мы принимаем твою просьбу. Без сомнений, Хранитель Мо уже долгое время верой и правдой служит на благо нашего ордена. Совет старейшин дает ему позволение на практику доблестного закона десяти лиловых солнц Янь. Что же касается Нан Хуай Рена, то, эм, он также сможет практиковать сей доблестный закон, но не сразу. Через пару лет мы посмотрим, и если не будет проблем, то мы дадим ему свое дозволение практиковать его”

Радости Старейшины Суна не было предела, ведь Хранитель Мо был его учеником, а Нан Хуай

Рен – учеником его ученика. И теперь, раз им позволено практиковать доблестный закон десяти лиловых солнц Янь, то как, будучи их наставником, как он может быть не счастлив за них?

Као Сион был разгневан, скорее даже был в ярости. Он почти что превратился в изгоя и отшельника, у него не осталось практически никого. Оба его ученика были мертвы и именно Ли Ци Ё был повинен в их смерти. Больше всего Као Сион сожалел сейчас о том, что не может порубить Ли Ци Ё на кусочки. Однако он прекрасно понимал и то, что Ли Ци Ё стал крайне важен для ордена, его всячески необходимо было холить и лелеять. Весь орден встал бы на его защиту, захоти Као Сион свершить свою месть.

Новость застала Хранителя Мо и Нан Хуай Рена врасплох, лишив их дара речи. Они вспомнили, как не так давно Ли Ци Ё пообещал им, что через год оба они смогут практиковать доблестный закон десяти лиловых солнц Янь. Они и надеяться не смели, что их мечта осуществится так скоро. Все происходило словно во сне.

Они четко понимали, что решение следовать за Ли Ци Ё, принятое ими в тот день, было самым мудрым за всю их жизнь. Если бы тогда кто-то прознал об этом, их бы окрестили глупцами и обсмеяли. Хранитель, следующий указаниям ученика третьего поколения, да еще к тому же и смертного...

И теперь за все их усилия, им воздавалось по заслугам. Ли Ци Ё всегда был щедр к тем, кто верен ему!

Получив распоряжение старейшин и пребывая в восторге, Нан Хуай Рен со своим наставником отправились на встречу с Ли Ци Ё.

“Старший брат, как тебе удалось?”

Ли Ци Ё ответил с улыбкой:

“Да, так, ерунда! Совсем не сложно!”

Нан Хуай Рен чуть до потолка не прыгал – императорский доблестный закон, да еще к тому же и один из главных! Другие просто позеленеют от зависти!

“Старший брат, а как тебе удалось отыскать этот императорский доблестный закон? Ты действительно видел во сне магистра-основателя?”

Информация о том, что учение Дао явилось ему во сне, была строго конфиденциальной, о ней было известно лишь самым верхам ордена очищения. А до Нан Хуай Рена она дошла лишь по причине того, что наставником его наставника был Старейшина Сун, он-то и рассказал ему об этом.

Ли Ци Ё ответил, лукаво улыбаясь:

“А какая мне выгода от лжи тебе?”

“Я не смогу отплатить за все то, что ты для меня сделал. Одно твое слово, и я, не моргнув и глазом, сделаю все, что ты пожелаешь”

Ли Ци Ё взглянул на него и сказал:

“Опять подлизываешься, да? Хм! Да если бы ты не был верен мне, думаешь, я стал бы вознаграждать тебя императорским доблестным законом?”

Нан Хуай Рен не возражал против того, что Ли Ци Ё его временами отчитывал, он лишь смеялся. Что до Хранителя Мо, то будучи по натуре своей немногословным и необщительным, он лишь повернулся к Ли Ци Ё и низко ему поклонился, не произнеся больше ни слова.

Ли Шуан Ян, считавшаяся прислужницей Ли Ци Ё, лишь отрешенно наблюдала за всем происходящим со стороны. До сего дня она по-прежнему оставалась молчаливой. Независимо от происходящего вокруг, она лишь оставалась безмолвным и безучастным зрителем.

Ли Ци Ё не проявлял изумительных талантов или способностей к совершенствованию. Вместо этого он использовал всякие уловки и строил козни.

Сохраняя спокойствие в любой ситуации, он неожиданно превратился в самый ценный ресурс ордена очищения. Он, не колеблясь, прикончил пятерых, и ему сошло это с рук. Он с легкостью сломал все планы Као Сиона и развеял сгустившиеся вокруг него опасности. Казалось, будто для него ничего легче и не было, но в действительности же такое требовало крайней дальновидности.

Он действовал очень решительно, словно опыта у него было больше чем у всех присутствовавших, все у него шло как по маслу. И на такое способен тринадцатилетний мальчишка? Все, что творил этот мальчик не укладывалось в голове. Ни в одном его шаге не чувствовалось детской непосредственности и вздорного характера. Все происходило гладко, словно река, вяло несущая свои воды сквозь ущелье, или облака, плывущие по небу. Он, словно щепетильная антилопа, охранявшая свой покой по ночам, никак не походил на тринадцатилетнего мальчишка. Скорее он походил на всезнающего мудрого наставника.

Ли Шуан Ян поразило то, что до своего прихода в орден очищения, она думала будто ее наставник, Демон-повелитель Лун Ри, ценил Ли Ци Ё лишь из-за его знания о парочке секретов. Теперь же она убедилась, что дело было не в этом.

В голову ей пришла поговорка: на пути совершенствования самым важным не всегда является Тело, Колесо жизни или Храм судьбы. Ли Ци Ё на собственном примере доказал истинность этих слов.

Ли Шуан Ян оставалась неразговорчивой. Чем дольше она находилась рядом с Ли Ци Ё, тем более непостижимым он ей казался.

Она была гением и любимицей небес. Она гордилась собой и своими способностями. Однако наблюдая за Ли Ци Ё, она могла лишь помалкивать. Даже у нее не получилось бы так мастерски всем управлять и в то же время взирать на все происходящее сверху, трезво оценивая ситуацию. Прямо как в шахматах: одна фигура движется вперед, другая движется назад, неся кому-то погибель. Это не просто восприятие ситуации, и не обычный талант, это величайшая мудрость, накопленная на протяжении многих лет.

Кроме того, весь этот опыт и знания, накопленные за многие лета, казалось, воплотились в одном маленьком мальчике. Некогда амбициозная и тщеславная, Ли Шуан Ян сейчас чувствовала себя абсолютно беспомощной.

Родись Ли Ци Ё не с телом смертного, колесом жизни смертного и храмом судьбы смертного, а, к примеру, с телом императора и храмом судьбы святого, как у нее, где бы он уже находился к этому времени? Скорее всего, он бы уже покорил все девять небес и подчинил себе десять

земель!

Одно то, что он, не моргнув и глазом, прикончил трех звеньевых командиров, расправился с Хранителем и гением-учеником, уже считалось бы большим событием, независимо от ордена.

Чтобы покончить с этим, старейшины созвали совет, куда специально был приглашен Ли Ци Ё.

Без сомнения, в глазах старейшин Ли Ци Ё стал очень важной персоной. Все, кроме Као Сиона, считали, что он станет ключевой фигурой в деле возрождения ордена!

“Все это – всего лишь огромное недоразумение”

В конце концов, Первый старейшина Гу Тай Шо пришел к такому заключению. В действительности, решение принималось без участия Као Сиона.

До этого, четверо старейшин сомневались, так как Первый старейшина пребывал в подавленном настроении, они были разочарованы и колебались в нерешимости и неуверенности. А сейчас, после всего, что произошло, они вновь сплотились вокруг Первого старейшины, оказывая ему всяческую поддержку. Као Сион вызывал в них все больше и больше подозрений. Особенно его близкие отношения с Дон Шен Лонгом, что вызывало чувство неуверенности в сердце каждого из старейшин.

Орден очищения и орден небесного бога были заклятыми врагами. Хотя открытых противостояний между ними не было со времен последней войны, орден очищения считал орден небесного бога своим самым большим врагом!

А общение Као Сиона с Дон Шен Лонгом вызывало недовольство у всех старейшин.

«Это всего лишь недоразумение. Однако если мы оставим все как есть, боюсь, что остальные ученики этого не поймут. Три звеньевых командира, один хранитель и гениальный ученик ордена трагически погибли. Тяжелая утрата для нашего ордена!»

Сердце Као Сиона обливалось кровью, но он был не властен над ситуацией. Он лишился всего и ненавистью сжигал себя изнутри. Он понимал, что остальные переметнулись на сторону противника!

“Чего еще хочет брат Као?” – с досадой проговорил Гу Тай Шо.

На самом деле, все старейшины и даже хранители подозревали, что случившееся было лишь частью плана Као Сиона, но, к сожалению, мертвые не могут говорить. У них не было доказательств, они не могли предъявить обвинений Као Сиону. Все, что им оставалось, так это сослаться на недоразумение.

Као Сион мрачно заявил:

“Собратья по ордену убивают друг друга – не самое счастливое событие для ордена. Если Ли Ци Ё не понесет хоть какое-нибудь наказание, боюсь, остальные ученики будут расстроены, и подумают, что мы решаем проблемы весьма безрассудно и спустя рукава, судим о ценности человеческой жизни как о траве! Если все это – лишь недоразумение, то давайте не будем его сурово наказывать, но и смягченного наказания избежать не удастся. Иначе нам не убедить всех в ордене”

Слова Као Сиона заставили остальных старейшин переглянуться. Они вынуждены были

признать, что его слова не лишены смысла. Мыслили они с ним одинаково. Говорить, что убийство трех звеньевых, хранителя и гениального ученика было недоразумением – словно увиливать от прямого ответа.

Все размышляли над тем, какому не слишком суровому наказанию в показательных целях подвергнуть Ли Ци Ё.

<http://tl.rulate.ru/book/215/7637>